

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородина Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и абзацем третьим статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 1 статьи 27.1, частью 1 статьи 27.3 и частью 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е.Ю.Бородина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.Ю.Бородин оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения,

незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом;

абзаца третьего статьи 1100 ГК Российской Федерации, согласно которому компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

части 1 статьи 27.1 КоАП Российской Федерации, закрепляющей, что в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а также приводящей перечень таких мер, в частности административное задержание;

части 1 статьи 27.3 КоАП Российской Федерации, определяющей понятие «административное задержание», указывающей случаи применения данной меры и называющей уполномоченных должностных лиц, которые вправе осуществлять административное задержание при выявлении административных правонарушений;

части 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, согласно которой лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Как следует из представленных материалов, 19 апреля 2012 года управлявший автомобилем Е.Ю.Бородин, остановленный инспектором ДПС, предъявил временное разрешение на право управления транспортным средством со сроком действия до вступления в силу постановления суда о лишении права управления транспортными средствами, а также копию постановления мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского административного округа города Тюмени от 5 марта 2012 года, согласно которому он лишен права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев, и пояснил, что данное постановление не вступило в законную силу, поскольку было им обжаловано в апелляционном порядке.

В процессе проверки этого факта инспектор ДПС, получив сведения из информационной базы УГИБДД о том, что постановление мирового судьи вступило в законную силу 15 марта 2012 года, возбудил в отношении Е.Ю.Бородина дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.7 «Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством», влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест. После этого Е.Ю.Бородин был доставлен в дежурную часть отдела полиции и на основании составленного протокола об административном задержании находился

там более трех с половиной часов. Постановлением мирового судьи судебного участка № 11 Ленинского административного округа города Тюмени от 19 апреля 2012 года производство по данному делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения: как установил суд, постановление от 5 марта 2012 года не вступило в законную силу.

Е.Ю.Бородин обратился в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного ему в результате незаконного задержания, как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Решением Калининского районного суда города Тюмени от 9 августа 2012 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, в удовлетворении требований заявителя было отказано. При этом суды со ссылкой на оспариваемые Е.Ю.Бородиным законоположения указали, что прекращение мировым судьей производства по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 12.7 КоАП Российской Федерации само по себе не свидетельствует о признании административного задержания незаконным; должностное лицо, осуществившее административное задержание заявителя, действовало на законных основаниях, а соответственно, и само административное задержание являлось правомерным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.Ю.Бородин просит признать часть 1 статьи 27.1 КоАП Российской Федерации, часть 1 статьи 27.3 и часть 3 статьи 27.5 данного Кодекса, а также пункт 1 статьи 1070 и абзац третий статьи 1100 ГК Российской Федерации противоречащими статьям 2, 18, 22 (часть 1), 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той части, в какой они позволяют считать законным административное задержание лица, в отношении которого производство по делу об административном правонарушении впоследствии было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, что исключает возможность

возмещения должностными лицами морального вреда, причиненного их незаконными действиями, независимо от их вины.

2. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Положения статей 1070 и 1100 ГК Российской Федерации, регулирующие возмещение причиненного незаконными действиями органов публичной власти и их должностными лицами вреда, в том числе морального, независимо от их вины, в той части, в какой на основании этих положений во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 27.1, части 1 статьи 27.3 и части 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации разрешается вопрос о возмещении гражданину вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок до 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, ранее были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации изложил следующие правовые позиции.

Административное задержание представляет собой лишение свободы в смысле статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: положение лица, к которому применяется такое административное задержание в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связано с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве, временной изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных

обязанностей, с невозможностью свободного передвижения и общения с другими лицами.

Таким образом, административное задержание, предусмотренное частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, по обуславливающим его природе ограничениям и последствиям для задержанного сопоставимо с административным арестом и задержанием как видами лишения свободы, на которые распространяется режим гарантий, предусмотренный статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и не обладает такими сущностными характеристиками, которые могли бы оправдать – при выявлении незаконности этих мер – применение различающихся компенсаторных механизмов. То обстоятельство, что административный арест как мера наказания применяется лишь в рамках судебной процедуры, обеспечивающей дополнительные возможности судебной проверки его фактических оснований и вынесения справедливого решения с соблюдением конституционных принципов правосудия, также свидетельствует о полной неоправданности исключения не имеющего таких судебных гарантий незаконного административного задержания на срок не более 48 часов из числа деяний публичной власти, относительно которых должны действовать правила возмещения вреда в порядке статей 1070 и 1100 ГК Российской Федерации.

Отсутствие в тексте пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК Российской Федерации непосредственного указания на административное задержание не может означать – по смыслу этих статей во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации и подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, – что их действие не распространяется на случаи, когда право на свободу ограничивается в связи с административным задержанием на срок не более 48 часов как обеспечительной мерой при производстве по делам об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде

административного ареста. Иное не соответствовало бы ни Конституции Российской Федерации, ни Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда.

Административное задержание является правомерным, если оно, отвечая критериям, вытекающим из статей 22 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловлено характером правонарушения и необходимо для последующего исполнения решения по делу об административном правонарушении. Соответственно, признание ошибочности вынесенного по делу об административном правонарушении судебного акта может не отразиться на оценке законности задержания в качестве предварительной меры по

обеспечению производства по данному делу, а доводы о незаконности задержания не должны признаваться достаточными, если они сводятся исключительно к утверждению, что вышестоящая инстанция, проверяя судебный акт, обнаружила ошибки в установлении фактических обстоятельств или применении норм права.

Конституционный Суд Российской Федерации признал положения пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Детализируя свою правовую позицию относительно конституционно-правового смысла данных законоположений, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 января 2012 года № 149-О-О указал также, что, решая вопрос о возмещении вреда, причиненного гражданину при применении к нему принудительной меры обеспечения производства по делу, суд должен оценивать законность действий (бездействия) органа государственной власти или должностного лица не только с точки зрения соблюдения пределов предоставленных им законом (т.е. формально определенных) полномочий, но и с точки зрения обоснованности таких действий, т.е. их соответствия конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности.

С учетом этого при оценке указанных в протоколе об административном задержании мотивов задержания суд должен

убедиться в том, что задержание в данном случае являлось единственно возможной мерой обеспечения, которая могла быть избрана для правонарушителя. Кроме того, по смыслу Постановления от 16 июня 2009 года № 9-П, суды должны оценивать законность действий не только того должностного лица, которое непосредственно осуществило административное задержание, но и других должностных лиц, действия или бездействие которых обусловили применение данной принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, оспариваемые в жалобе Е.Ю.Бородина законоположения, устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав граждан, не препятствуют возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по его делу, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бородин Евгений Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1049-О

В.Д.Зорькин